Огий Оксана Геннадьевна – канд. социол. наук, первый проректор Камчатского государственного технического университета (г. Петропавловск-Камчатский). E-mail: yldus78@mail.ru

Социальная безопасность Камчатки в социологическом измерении

В статье рассмотрены вопросы обеспечения социальной безопасности одного из самых «проблемных» Дальневосточных субъектов Российской Федерации – Камчатского края. Одним из наиболее актуальных аспектов социологического анализа явилось изучение социального самочувствия населения Камчатки как его обобщенной эмоционально-оценочной реакции на социальные изменения и свое положение, а также факторы и уровень социальной тревожности в регионе. В исследовании уровня тревожности были определены ожидания жителей полуострова относительно социальных угроз.

Ключевые слова: социальная безопасность, социальное самочувствие, социальная тревожность, угроза, риск, регион

Сегодня проблемы безопасности актуализируются. Но, в связи с отсутствием единых подходов к этой проблеме и недостатком научно обоснованных, практически реализуемых рекомендаций, такая деятельность не приносит желаемых результатов. Новый век не привнес в эту тему новых подходов и идей, однако, привел к появлению множества новых подвидов безопасности и сконцентрировал внимание научной общественности на решении узких и конкретных задач. В тоже время, анализ научной литературы показывает, что недостаточно изучен, прежде всего, собственно феномен безопасности. До сих пор преобладают фрагментарность, выборочный подход к отдельным аспектам этой проблемы.

Современное понимание национальной безопасности должно отражать тесную взаимосвязь и взаимообусловленность безопасности личности и общества на всех уровнях – от международного до конкретного локального или регионального [1]. Поскольку даже в условиях одного государства угрозы безопасности личности, социальных групп, поселений и регионов могут существенно различаться по своей природе и значимости, возникает необходимость разработки собственных региональных концепций безопасности.

На этом уровне еще более остро проявляются проблемы методологического и организационного характеров. Вследствие отсутствия внятной позиции по пониманию социальной безопасности региона как системы устойчивого социального развития во многом сдерживается результативность деятельности местных управленческих, общественных структур, наблюдается фрагментарность региональной политики, не учитывается сложность взаимозависимости современных экономических, политических, социальных, культурных, геополитических процессов, снижается возможность дать адекватную оценку и

прогноз реальным угрозам и рискам.

В этой связи, принципиальное значение имеют объективно точные, свободные от идеологических соображений и политической конъюнктуры, и по возможности всесторонние, анализ и оценка источников и форм опасности в России, механизмов ее нарастания, предупреждения, устранения [2].

В основном, социальная безопасность трактуется как: качество социальной инфраструктуры и ее развитие; качество услуг населению; доступность социальных услуг для большинства населения; качество трудовой жизни как обеспечение эффективной занятости населения и защиты работников в сфере труда [3].

В настоящее время господствующим подходом является методология оценки и анализа социальной безопасности, основанная на использовании некоторого набора показателей или социально-экономических индикаторов, определяющих «проблемные зоны» развития социальной сферы. Условно такой подход назовем нормативный. Чаще всего сравниваются фактические значения с предельными, регистрируемое отклонение по которым «… препятствует нормальному развитию экономики и социальной сферы и приводит к формированию разрушительных тенденций в области производства и уровня жизни населения» [4].

В настоящей работе рассматриваются аспекты социальной безопасности одного из самых «проблемных» Дальневосточных субъектов Российской Федерации – Камчатского края – с целью получения объективного знания и достоверной научной информации. Одним из наиболее актуальных аспектов социологического анализа в данной работе является изучение социального самочувствия населения Камчатки как его обобщенной эмоционально-оценочной реакции на социальные изменения и свое положение, а также факторы и уровень социальной тревожности в регионе.

Методологической основой исследования выбран диалектический анализ социальных процессов и явлений безопасности. Сбор и обработка информации осуществлены на основе статистического анализа и интерпретации отдельных индикаторов социального развития, а также на основе проведенного выборочного социологического исследования методом стратификационно-пропорционального выборочного анкетного опроса (N – 1317).

Среди многочисленных факторов, определяющих уровень безопасности региона, особую роль играет социально-демографическая ситуация, дающая представление о реальных возможностях региона обеспечивать такой тип воспроизводства населения, который способствовал бы формированию граждан с устойчивой положительной динамикой, обеспечивающей оптимальную возрастнополовую структуру, необходимую для поддержания и роста социально-экономического развития.

В настоящий момент на территории Камчатского края проживает 16,6% лиц в возрасте моложе трудоспособного, тогда как 10 лет назад их было 21,5%. При этом, за тот же период времени доля населения в возрасте старше трудоспособного увеличилась в 1,5 раза (с 10,5% – в 1998 году до 15,7% – в 2008 году).

Согласно классификации ООН, население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше превышает 7%. На Камчатке в настоящий момент 7,3% населения находится в данном возрасте, но к 2030 году (по прогнозным оценкам Росстата) доля лиц в возрасте 65 лет и старше составит 15% и перешагнет критический рубеж.

Только за один прошедший год численность населения в возрасте старше трудоспособного увеличилась в Камчатском крае на 1803 человека, при этом, численность молодежи снизилась на 310 человек. Естественная убыль на Камчатке наблюдалась с 1993 до 2006 года. По итогам 2008 года второй раз за последние 15 лет количество родившихся превысило количество умерших на 96 человек или 2,4%. Из каждой тысячи человек населения ежегодно в течение последних двух лет, в среднем, 12 человек рождается и 11 – умирает. При этом, естественный прирост населения отмечен только в Петропавловск-Камчатском городском округе. Для других районов края характерна низкая рождаемость при высоком уровне смертности. Так, например, в Пенжинском районе в расчете на 1000 человек населения приходится 17,4 родившихся против 23,7 умерших [5]. В Усть-Камчатском районе в 2008 году этот показатель составил 11,05 родившихся против 21,3 умерших [6].

Вместе с тем, продолжающееся сокращение численности населения края, в большей степени, обусловлено миграционным оттоком, который сегодня становится одним из главнейших процессов, воздействующих на социальную систему. Под влиянием миграции формируются новые общности, обретающие новые культурные очертания.

Пока процесс формирования этих общностей далеко не всегда отвечает требованиям национальной безопасности России. Формирующаяся сегодня под воздействием миграции общность на Дальнем Востоке вряд ли может стать гарантом сохранения здесь влияния России [7]. При этом, качественный аспект миграции гораздо важнее количественного.

Контекст нашей работы указывает на то, что миграционные процессы на Камчатке в их сегодняшнем состоянии несут в себе угрозу безопасности не только Дальневосточному региону, но и стране в целом.

Естественный прирост населения на Камчатке перестал компенсировать миграционные потери. В 2008 году в крае родилось 4018 человек, что на 87 человек (или 2,2%) больше, чем в 2007 году. Умерло в 2008 году 3955 человек, что на 92 человека (или 2,4%) больше, чем в 2007 году.

По данным проведенного социологического исследования, 35% населения планируют отъезд за пределы региона на постоянное место жительства. В основном, речь идет о внутрироссийских миграционных потоках, на долю которых приходится 96% общего миграционного оборота. Доминирующими мотивами переезда являются: неблагоприятные климатические условия; отсутствие работы, отвечающей уровню квалификации, и перспектив роста; отсутствие достойных жилищных условий. Наиболее интенсивную миграционную мотивацию демонстрирует население в возрасте от 18 до 40 лет, причем, 45,9% молодежи в возрасте от 18 до 25 лет не связывают свое будущее с жизнедеятельностью на Камчатке.

В общем объеме населения, представляющего «кадровое ядро», т. е. лиц, имеющих профессиональное образование, в возрасте от 25 до 40 лет (39,3%) планируют покинуть полуостров. В рейтинге причин лидирующие позиции занимают: неблагоприятные климатические условия (9,7%); отсутствие перспектив роста и работы, отвечающей уровню квалификации (8,7%); в равной степени – отсутствие достойных жилищных условий и неблагоприятная социально-экономическая обстановка (оба фактора по 7,7%). Примечательно, что в данной возрастной группе причина «в связи с выходом на пенсию» получила самый низкий рейтинг, что позволяет прогнозировать отъезд трети всего населения этой возрастной группы еще до достижения пенсионного возраста.

Результаты ответа на вопрос о планируемых сроках переезда в другие регионы России оптимистичными для Камчатки назвать трудно. Согласно полученным данным, в течение следующих 5 лет, то есть в период с 2010 – 2015 гг., с определенной степенью вероятности можно сказать, что более 60% всех желающих уехать покинут полуостров. В расчете на всех «положительно» и «отрицательно» высказавшихся о желании переехать в другие регионы, данная группа мигрантов составит 21,2% населения. Еще через 5 лет, то есть к 2020 году, возможно, Камчатку покинет еще 10,8%.

Таким образом, демографическая ситуация представляет серьезнейшую угрозу социальной безопасности в связи с уменьшением плотности российского населения в Камчатском крае, снижением качества человеческого потенциала, «размыванием» социальной структуры сообщества под воздействием миграционного фактора.

Доля камчатцев, которые за последние полгода часто ощущали несправедливость всего происходившего, собственную беспомощность, и при этом чувствовали, что дальше так жить нельзя, оказалась более чем в 5 раз выше, чем доля населения, практически никогда не испытывающая ни одного из этих чувств, и составила 21%. Таких людей больше в старших возрастных группах – так, более трети тех, кто старше 65 лет, говорили о том, что часто испытывали в последние полгода все эти чувства.

Данные, полученные в результате исследования среднемесячного уровня доходов, демонстрируют реальное финансовое положение жителей полуострова (рис. 1).

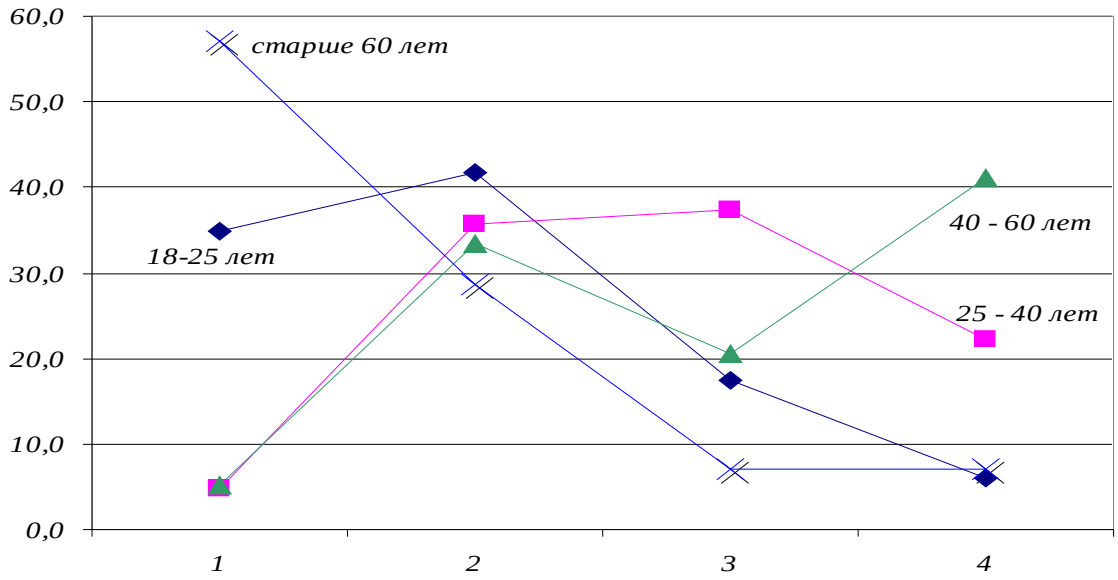

Рис. 1 Распределение ответов респондентов о получаемых доходах (в месяц) в разрезе возрастных групп, % (1 – среднемесячный доход менее 10 тыс. руб.; 2 – среднемесячный доход от 10 до 20 тыс. руб.; 3 – среднемесячный доход от 20 до 30 тыс. руб.; 4 – среднемесячный доход свыше 30 тыс. руб.)

Около 3% населения находятся «за чертой бедности» и оценивают свой среднемесячный доход в размере «ниже прожиточного минимума». Отметим, что речь идет об официально установленном прожиточном минимуме, который далеко не полностью учитывает удорожание жилищно-коммунальных услуг и реальный рост потребительских цен. Подавляющее большинство населения – 73,55% – вынуждены рассчитывать на доходы от 10 до 30 тыс. рублей. На первый взгляд, такое положение кажется некритичным в сравнении со среднероссийским уровнем. Однако заметим, что при утвержденном прожиточном минимуме (в размере 11 тыс. рублей) почти 42% населения имеют возможность удовлетворять только минимальные жизненные потребности. Еще около 32% могут позволить себе некоторые дополнительные блага, не имея при этом возможности формировать финансовый запас, совершать крупные покупки, участвовать в ипотеке.

Также значительный разрыв наблюдается в доходах наиболее и наименее обеспеченного населения, и численность населения с доходами ниже прожиточного уровня постоянно увеличивается. Регистрируется и разнонаправленность тенденций в уровне дохода у различных возрастных групп. В наиболее тяжелом материальном положении находится молодежь и население старше 60 лет.

Одним из значимых факторов социальной безопасности, оказывающих влияние на качественный уровень социального самочувствия населения, является удовлетворенность жилищными условиями. В ходе социологического исследования установлено, что 51% жителей Камчатки не удовлетворен своими жилищными условиями, из них 48% – по причине несоответствия имеющихся жилищных условий установленным нормам и составу семьи, 24% – проживают у родственников (родителей). В расчете на все население края, немногим менее 11

% – не имеют жилплощади, 3,7% – живут в общежитиях, 12,5% – проживают у родственников. Безусловно, обеспеченность жильем и жилищные условия являются не только одним из 9-ти показателей качества жизни, но и для нас более важным фактором безопасности личности. Регион, где почти четверть населения не имеет собственной жилплощади и объем ежегодно вводимого нового жилья в 4 раза меньше среднероссийского, не может иметь приемлемый уровень социальной безопасности.

Одной из ключевых подсистем управления социальным развитием является подсистема управления трудом, или в рамках данного исследования – социально-трудовая сфера региона. Эффективная трудовая занятость формирует стабильность социума, создает материальную основу повышения качества жизни личности, способствует не только профессиональному, но и духовному развитию. Результаты исследования удовлетворенности условиями труда показывают, что большинство камчатцев (57,8%) довольны своей работой. Вместе с тем, велика доля тех, кто испытывает высокий уровень тревоги по поводу трудовой занятости и демонстрируют неудовлетворенность различными аспектами труда. В общей совокупности опрошенных доля таких респондентов составила 42,2%. Основные причины недовольства своей работой, в основном, складываются по факторам условий труда и качества рабочих мест.

В рейтинге «демотиваторов» лидирующие позиции занимает «неудовлетворенность оплатой труда», на его долю приходится 24% из всех оцененных факторов. Столько же (24%) отрицательных ответов приходится на оценку перспектив профессионального и карьерного роста. Интересно то, что обычно при проведении подобных исследований респонденты выказывают наиболее высокую степень недовольства по отношению к оплате труда. В нашем случае имеем дело с комплексным восприятием трудовой занятости как бесперспективной, неимеющей потенциала развития.

В большей степени оплатой труда недовольна работающая молодежь в возрасте от 18 до 25 лет, в основном, по причине несоответствия размера оплаты объему выполняемой работы. «Кадровое ядро» занятого экономически активного населения (работники в возрасте от 25 до 40 лет) практически в равной степени неудовлетворены оплатой труда, в связи с несоответствием ее размера тяжести выполняемого труда (9,3%) объему работ (10,8%) и уровню квалификации, опыту (6,7%).

Каждый восьмой работающий житель полуострова отмечает несоответствие выполняемой работы квалификации и опыту, что коррелирует с выявленным отсутствием перспектив роста. Причем, 67% представителей этой группы имеют высшее профессиональное образование. Более 10% всех работающих считают себя социально незащищенными в трудовой сфере; 15% определяют свою трудовую деятельность как работу во вредных условиях труда и по этой причине испытывают неудовлетворенность трудом.

Возникновение диспропорций в развитии социальной сферы и воспроизводстве важнейших компонент провоцирует нарастание таких региональных угроз, как: неконтролируемая миграция, этнонациональные конфликты, деградация социально-трудовой сферы, техногенные катастрофы – и

«обрекает» систему региональной безопасности на бесконечную ликвидацию «узких мест», переводя в режим реагирования на постоянные экстремальные ситуации.

Вместе с тем, несмотря на неблагоприятную ситуацию (иногда в крайних проявлениях) большая часть населения (64%) полагает, что в Камчатском крае еще сохраняется потенциал позитивных преобразований.

На фоне представлений 10-ти летней давности некоторых экономистов и социологов о формировании «иждивенческой мотивации» дальневосточников, о необоснованности «сохранения районных и северных коэффициентов», деструктивного влияния «психологии временщичества» очень актуально выглядит представление населения Камчатки относительно факторов повышения уровня жизни и привлекательности региона. Большинство опрошенных главным условием социально-экономического развития и улучшения социального самочувствия считает «повышение уровня комфортности проживания» (45,1%), отдавая меньшее предпочтение монетарным льготам.

Сегодня в научных кругах довольно распространенным становится тезис о том, что Россия вступает в новый этап своего развития и этот этап, очевидно, связан с новыми угрозами и вызовами. С определенной вероятностью можно было ожидать и изменений в социально-психологическом самочувствии и уровне общей тревожности российских граждан. В связи с этим, актуализировались вопросы исследований социальной тревожности и опасений россиян [8].

В рамках исследования социальной безопасности Камчатки авторы провели опрос относительно восприятия жителями полуострова региональных рисков и угроз социально-экономического характера.

Общая концепция исследования предполагала оценку респондентами степени тревоги, опасения, которые вызывают те или иные социальные явления, процессы, события в крае.

Опыт подобных исследований сконцентрирован, в основном, на проблемах катастрофического сознания [9, 10], где интенсивность страхов и тревог измерялась путем предъявления респондентам списка различного рода явлений и процессов с просьбой отреагировать на каждый элемент по шкале от «меня это не беспокоит» до «это вызывает у меня постоянный страх».

Мы опирались на методологический подход к анализу социальных тревог и опасений, использованный в исследованиях, проведенных Институтом социологии РАН в конце 2008 – начале 2009 гг.

Для оценки и интерпретации данных по уровню тревожности населения Камчатки в отношении разного рода конкретных опасностей и угроз в ходе социологического исследования были определены ожидания жителей полуострова относительно этих угроз, т. е. какие угрозы считаются, в той или иной степени, вероятными в ближайшей перспективе, а какие, напротив, вряд ли осуществимы. В анкету были включены 6 пар противоположных суждений, которые оценивались по шкале «весьма вероятно» – «маловероятно» – «практически невозможно». Сравнительный анализ оценок респондентами пар противоположных суждений показал, что на момент проведения опроса ожидания камчатцев по поводу ближайшего будущего Камчатского края скорее

пессимистичны, нежели оптимистичны (рис. 2).

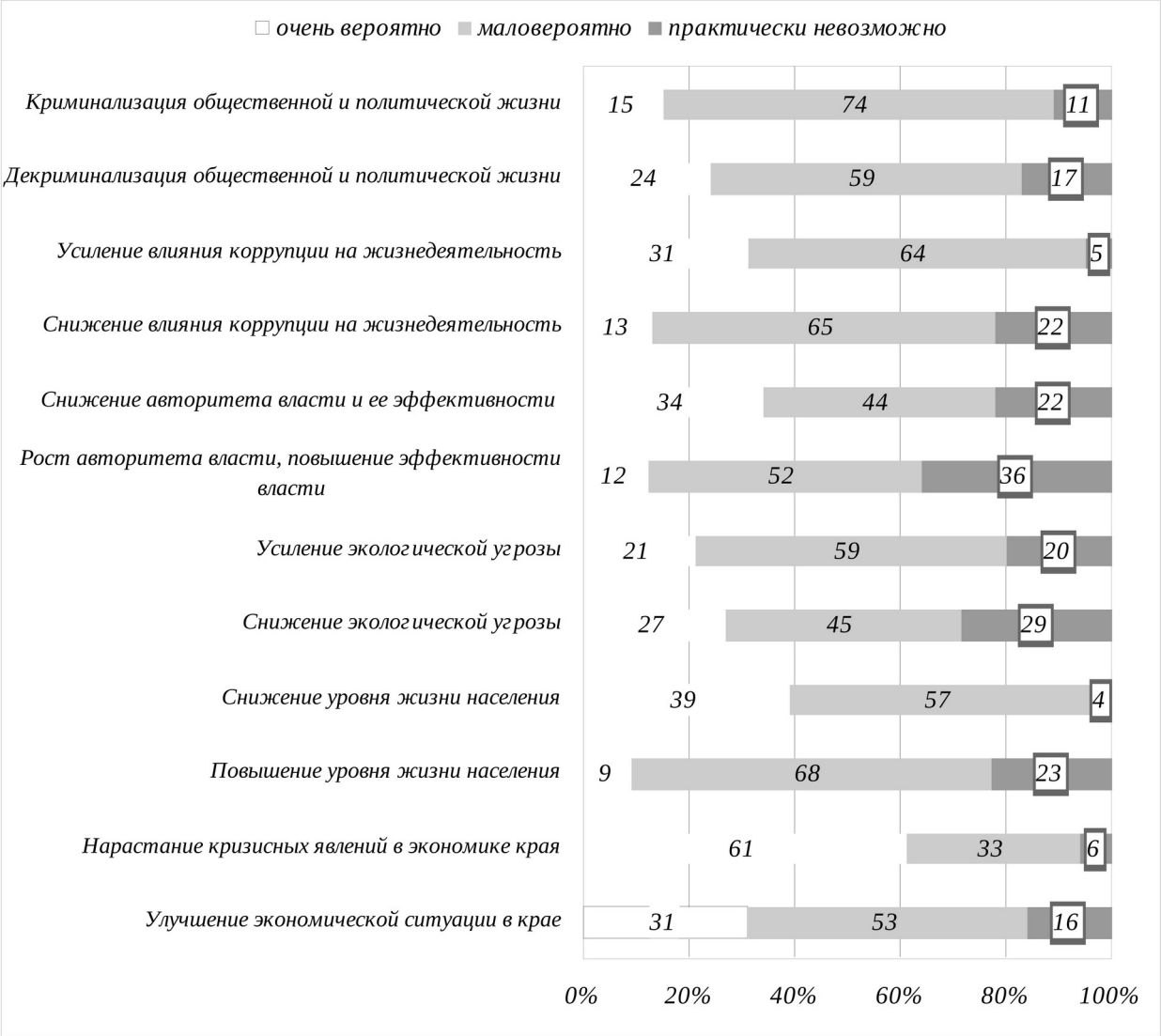

Рис. 2. Оценка респондентами вероятности наступления событий, изменений в крае, %

Относительно большинства явлений и событий фиксируется перевес доли населения, демонстрирующего негативные ожидания.

Налицо превалирование негативных ожиданий камчатцев в отношении уровня жизни основной массы населения над позитивными. Наиболее неблагоприятным представляется развитие экономической ситуации в крае. Пессимистичную окраску имеют также ожидания относительно уровня жизни, эффективности и авторитета власти. Кроме того, население ожидает усиления влияния коррупции на основные процессы жизнедеятельности в крае. Близка к нейтральной оценка уровня экологической угрозы (-0,015). Оптимистичные ожидания сформировались только в отношении декриминализации общественной и политической жизни в регионе.

Интересным представляется «разрыв» в восприятии «коррупции» и «криминализации». На фоне высказываемых опасений по разрастанию коррупции люди предполагают декриминализацию жизнедеятельности. По нашему мнению, население воспринимает их как несвязанные процессы в силу сформировавшегося в 90-е гг. восприятия криминала как «уголовной

преступности», дополненного традиционно терпимым отношением российского общества к коррупции как явлению обыденности.

Полученные результаты говорят о комплексном восприятии населением ситуации в Камчатском крае как социально неблагополучной и позволяют делать выводы об ожидании целого ряда угроз социальной безопасности.

Дальнейшая обработка результатов анкетирования по оценке вероятности разных социальных угроз (явлений и процессов) в ближайшем будущем и их количественное отображение произведены с помощью расчета индекса вероятности для каждой пары суждений (рис. 3).

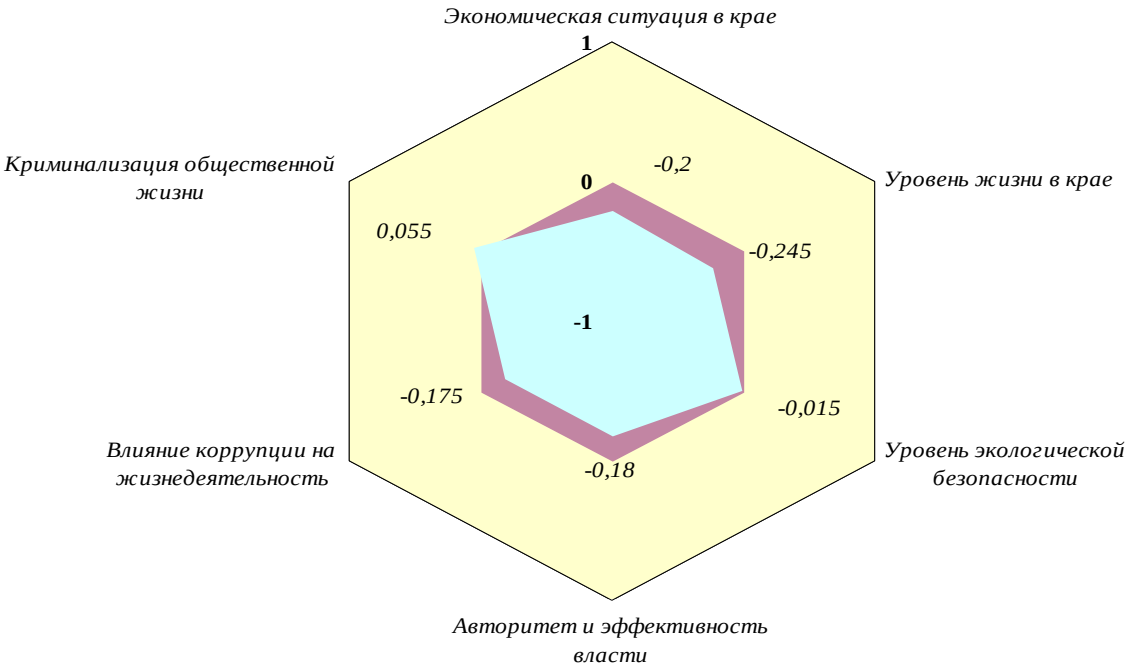

Рис. 3. Оценка вероятности изменений (степени угроз) в ближайшее время

Отрицательное значение индекса означает, что население края чаще ожидает ухудшения ситуации, и чем ближе значение к минимальному (-1), тем сильнее степень угрозы.

Используя результаты расчета индекса вероятности, можно сделать вывод о том, что в восприятии населением Камчатки главными угрозами социальной безопасности с высокой степенью вероятности наступления являются:

1) снижение уровня жизни в крае (- 0,245);
2) ухудшение экономической ситуации (- 0,20);
3) снижение эффективности деятельности органов власти и ее авторитета (- 0,18);
4) усиление влияния коррупции на все сферы жизнедеятельности (- 0,175).

Каждый регион, испытывая сильное влияние общероссийских

политических и социально-экономических тенденций, имеет свои специфические проблемы обеспечения безопасности. Основным противоречием социально-экономической ситуации на Камчатке, по мнению многих экспертов, является низкое качество социального ресурса на фоне высокого природного и геополитического потенциала территорий. Это означает, что общество, которое проживает в этом регионе, сегодня неспособно эффективно распорядиться имеющимися ресурсами.

На фоне низкого уровня социального самочувствия почти половины населения, угрожающего характера социально-демографических процессов и опасно низкого уровня экономической безопасности можно прогнозировать, что исследованное социальное образование начинает стремительно деградировать.

Реакция населения на социально-экономическую ситуацию и действия властей, установленная в результате настоящего исследования, вероятнее всего, сменится волной апатии и потерей интереса к происходящему и перерастет в еще большую психологическую отчужденность жителей полуострова от европейской части России и руководства страны. Как отмечает И.А. Романов, «… социум, который не чувствует себя частью единого государства, управляемого из определенного центра, легко отрывается от этого государства и будучи ослабленным (как на Дальнем Востоке) поглощается более сильными соседями» [17]. Усугубляет ситуацию укрепление в сознании преобладающей части населения страны устойчивого образа Камчатки как периферийной, кризисной, непривлекательной, отсталой в социально-экономическом плане территории.

Опираясь на исторический опыт демографического регулирования и достижения микропроцессного подхода в социологии изменений, с высокой долей вероятности можно утверждать, что на основе целевого регулирования миграции и политики закрепления населения можно увеличить долю представителей тех социальных групп, которые способны оказывать развивающий эффект на состояние всего населения региона.

Исследование демографических и социально-экономических процессов, а также социального самочувствия дает больше оснований для прогнозирования пессимистичного сценария развития Камчатки. Однако пока еще остаются возможности для его мягкого предотвращения. Наше исследование показало, что сегодня есть потенциал целевого освоения таких территорий, и большая половина населения (64%) при формировании определенных условий проживания, профессиональной самореализации готова жить и работать в Камчатском крае. Только отметим, что освоение Камчатки должно, в первую очередь, стать приоритетным не экономическим, а социальным проектом, направленным на закрепление здесь постоянных жителей и комплексное развитие территории.

Литература и источники:

1. Атаманов, Г. А. О необходимости новых подходов к исследованию феномена экономической безопасности / Г. А. Атаманов, А. Ф. Рогачёв // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2009. – №1

(71). – С. 320 – 325

2. Бельков, О. А. Опасность как социальное явление и научное понятие / О. А. Бельков, В. М. Мирошниченко // Бюллетень НИЦ «Наука – XXI. Проблемы безопасности». – 2008. – № 1.

3. Очиров, А. Социальная безопасность как основа социальной политики / А. Очиров // Журнал Общественного совета Центрального федерального округа. – 09 сентября 2001. – № 2.

4. Экономическая безопасность России / под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – С. 82

5. Пресс-выпуск Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю № 48 от 11.09.2009 г.

6. Байков, Н. М., Березутский Ю.В., Ковтун Ю.Б. и др. Социальное самочувствие населения в социологическом измерении: Усть-Камчатский муниципальный район /Н. М. Байков, Ю. В. Березутский, Ю. Б. Ковтун и др. ; под ред. Н. М. Байкова. – Хабаровск : Изд-во ДВАГС, 2009. – 71 с.

7. Романов, И. А. Как избежать потери Дальнего Востока http://www.rusk.ru

8. Россия на новом переломе: страхи и тревоги / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. – М. : Альфа-М, 2009. – 160 с.

9. Шубкин, В. Н. Страхи в России / В. Н. Шубкин // Социологический журнал. – 1997. – № 3.

10. Ядов, В. А. Структура и побудительные импульсы социально тревожного сознания / В. А. Ядов // Социологический журнал. – 1991. – № 3.